

Михаил КОЗАКОВ:

Вначале— с л о в о !

— Михаил Михайлович, вы в нашем крае не впервые, поделитесь, пожалуйста, своими красноярскими впечатлениями.

— В 1955 году МХАТ привез сюда целый вариант пьесы Розова «В добрый час!». Я, тогда еще студент школы-студии МХАТ, был занят в этом спектакле. Мы выступили в Хакасии, а завершили гастроль в Красноярске. Вот сюда-то и пришла мне памятная телеграмма: меня утвердили на роль в кинофильме Ромма «Убийство на улице Данте».

Четыре года назад мне тоже удалось побывать здесь с концертами, когда наш Театр на Малой Бронной гастролитировал у ваших соседей — в Барнауле. Так что сейчас я встретился с красноярцами, как со старыми друзьями. Очень радостно, что город так вырос, помолодел и похорошел.

— Кино — и театральный актер, кино — и театральный режиссер, теец. В этих «ролях» предстаете вы перед широкой аудиторией. А что же все-таки главное?

— В первую очередь я, конечно же, актер. Причем театральный. С театром связаны у меня самые интереснейшие работы: Гамлет, Спрано де Бержерак, Дон Жуан и другие. Мне довелось поработать во многих московских театрах, а теперь вот уже седьмой год на «Малой Бронной». Здесь сы-

грано четыре роли, каждая из которых по-своему дорога для меня: Качуев в спектакле «Не от мира сего» Островского, заглавная роль в «Дон Жуане» Мольера, Кочкарев в «Женитьбе» Гоголя и Ракин — «Месяц в деревне» Тургенева.

Красноярцы увидят и два спектакля, поставленные мной: «Покровские ворота» Л. Зорина и «Душа поэта» Ю. О'Нила, побываю на моих литературных концертах. Но что бы я ни делал, главный критерий для меня — высокий уровень литературного материала.

— А есть роль любимая, чем-то особенно дорогая?

— Думаю, каждая роль должна чем-то увлекать, иначе не стоит за нее браться. Мои роли дороги мне все. Может, все-таки Дон Жуан чуть больше, наверное, потому, что это самая проблемная роль. Он — сильная одаренная натура. Но опустошен. Он переоценивает ценности со знаком минус, доходит до философии цинизма и... гибнет. Вот эта вечная проблема смысла человеческой жизни и делает эту роль привлекательной.

Кочкарев в «Женитьбе» — совсем иная, острохарактерная роль. Но в ней тоже заклю-

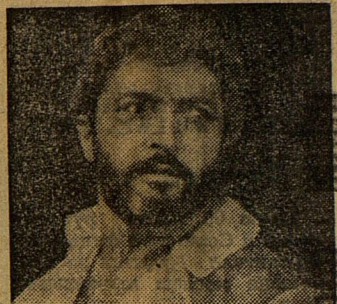
чен драматизм. Ракин, которого красноярцы тоже увидят, — герой лирико-драматического плана. И тоже очень для меня интересный.

— Как играть: в гриме или без него? По этому поводу немало спорят актеры да и критики...

— Для меня, например, однозначного рецепта нет. Думаю, актер должен меняться, разумеется, в соответствии с образом. В «Дон Жуане» я помогаю себе небольшим гримом, а вот в своем телефильме «Безымянная звезда» играю без грима, хотя меня уговаривали прибегнуть к нему.

Персонаж, которого я играю, — Григ, написан автором как преуспевающий, самоуверенный человек. Он силен, красив, но разыгравшиеся события ломают его, я привожу его к драме... Вот он появляется перед нами безукоризненно элегантен, уверенный в себе, на великолепной машине. Но снимает шикарную шляпу — и лысина. Уже не то. Начинается «раздевание» героя. Сначала внешне, а потом и внутренне.

— Коли уж зашла речь о «Безымянной звезде», премьера которой состоялась сравнительно недавно, я думаю, нашим читателям интересно бу-

дет узнать, как создавался этот фильм...

— Эта пьеса классика русинской драматургии Михаила Себастьяна привлекла меня давно. Я полюбила ее еще студентом. Следил за всеми ее постановками в театрах. Но жизнь их была коротка. Видно, трудно угадать жанр пьесы. И как только ее начинали ставить «совсем всерьез», получалась скучная мелодрама. Вторая возможная ошибка — ироническое, гротесковое ее осмысление. Я пытался избежать этой однозначности. Все персонажи — это не схемы, это живые люди. И, наверное, потому, что пьеса так долго вынашивалась, двухсерийный фильм был снят очень быстро — за месяц и двадцать дней.

— И когда же вновь красноярцы встретятся с вами?

— Надеюсь, скоро. На телеэкране, конечно. Сначала на творческом вечере, снятом Красноярской телестудией, а потом, надеюсь, красноярцы увидят односерийный телевизионный фильм по произведению Пушкина «Пиковая дама», который я собираюсь ставить. Это тоже — давняя моя мечта...

НА СНИМКЕ: М. Козаков в спектакле «Дон Жуан».

Артистов представляла
Н. ПРОСКОВА.